

«КРОВАТЬ» ПРОЛОМИЛА СТЕНУ

И эта стена отделяла нас от Европы

Геннадий Абрамов работал когда-то с Анатолием Васильевым. Что уже прекрасно рекомендует обоих. Вместе они ставили «Взрослую дочь молодого человека», «Серого», «Шесть персонажей в поисках автора» — Васильев как режиссер, Абрамов как билетмейстер. До этого Абрамов двенадцать лет был ведущим артистом балета, ставил танцы в сотне музыкальных и драматических спектаклей, работал с Олегом Ефремовым, Никитой Михалковым, Львом Дуровым, Валерием Фокиным, Алексеем Петренко, Сашей Вальц. А потом взял и основал свою школу современного танца.

Его «Класс экспрессивной пластики» — экзотический цветок contemporary dance в России. Несколько лет назад его спектакль «Стая» — острая, странная фантазмагория на тему голливудской «Шинели» — удивил Москву простым и гениальным приемом: артисты прятались в длинные пальто и беговыми движениями с пустыми рукавами вместо рук, распахнутыми лицами полами поднимали бурю, вздымали вихри сценической пыли, в прямом и переносном смысле сметая грязь и устои

Следующий спектакль «Кровать» сломал стену непонимания жюри «Золотой маски», и в итоге получил премию за экспериментальные сценические опыты. Были выделены в отдельную номинацию. «Кровать» получила тогда «Золотую маску». С того момента contemporary dance понемногу перестал быть странным зрелищем среди родных овец, хотя масштабы увлечения им в мире и у нас просто несопоставимы. Поэтому первый в Москве фестиваль современного танца «Рес-движение» в честь десятилетия «Класса» — общенациональное событие.

Большинство групп-участников — ученики Абрамова, в

какой-то момент сознательно «предавшие» его и ушедшие танцевать свои танцы. «Квартирный номер пять», представившая свою «Утру Камы», ударила в метафизическую зрелищность. Ирина Тонтова, блистательная и отчаянная мучилка основанном инстинктом, составила славенный дуэт с Константином Мишиным среди родных овец, хотя масштабы увлечения им в мире и у нас просто несопоставимы. Поэтому первый в Москве фестиваль современного танца «Рес-движение» в честь десятилетия «Класса» — общенациональное событие.

Женская группа «Плавания», собравшаяся на основе

театра Сайры Бланш в 1997 году, очень смешно, в пантомиме, рассказывает о тяжелой

привычке самой и устроить выжидательную операцию — чем не выход? Сменить почтенное та-

женской доле. Исследует движение женской души, процессы внешнего старения, связанные с этим трансформации женской сущности, и репетирует везе, исследует грань между танцем и не танцем.

Их спектакль «Мне все ясен» — из хэппи-энд фестивалей. На подиум подставленную хрупкую спину бросить мягкий крафтовый платок, долго гладить его и спину, назидательно звать ткань до предела, назидательно

го на вибрирующее тело, сохраняя на лице блаженно-идиотскую улыбку, оставаясь в ловушке бешеных бешеных и кургузых платочках «сороковые-роковые» — чем не олухи? Как алофетей — разбираю на время мясорубку с закрытыми глазами, как в армии автомат Калашникова, выдохнул: «Дожидаться», лечь на пол и унеть.

Спектакль «Полорожко» группы «П.О.В.С.ТАНЦЫ» — безмолвное роуд-муви в жанре

пантомимы. Широкие штаны с карманами, шапки на глаза, обтягивающие ладные майки — реперская уличная свобода прет из них в зал. На стене, составленной из пустых картонных коробок, по солнечному утру, лету и жаре едет целулоидный автобус — день только начинается. Спустя минуту коробки — это уже огромные кубики, ими играют актеры — большие дети. Светфоры-девушки — футболочки красная, желтая, зеленая, стоя у стены в дискоммунистическо-выжидательных позах, движут мороженое... Мужчины делают пару игривых бешеных — и тут же с хрипотой выносятся в чашины из дурацкого в олушительной тишине пактоса. На хусть выбегают девочки в одинаковых платьях, в ужасе осматривают друг друга, страшно кричат: мужчины вероломно обманули их, подарили не экспозиционный от-кутер, а штампованный ширпотреб! Мужчины, согнувшись и стиснув, скрываются, жаждающие в безумном ритуальном танце пьяных дровишек — тело в гнэве их не слушается — срывают с себя по частям постылые поточные платья, с надеждой всматриваются в опустевшие бутылочки джина — где им теперь искать утешения?

Екатеринбургские «Провинциальные танцы» Татьяны Вильновской, Иркутской «Красной балет» Елены Прокловой, питерский «Дикло» — в танцу им дышат молодые и рваные, для которых последние тенденции contemporary dance в Европе — мировая интеграция. Так же близки и очевидны, как ползают в соседнем дворе. Информацию по проходящему сейчас в Лос-Анджелесе танцевальному фестивалю Resolution можно найти в любой поисковой системе, издается зимняя сессия Университета — провинция вот-вот начнется, в Петербурге в марте пройдет Третий международный фестиваль джазового танца, в апреле танцуют в Вильнюсе и Праге, а мае — в Новосибирске. Прованс...

Часто во время спектаклей лица актеров приобретают мечтательно-кукольные выражения — как раз в те моменты, когда их тела как будто неуправляемы. Они в священном и радостном страхе смотрят на свои вынужденно задвигавшиеся ноги, руки, туловище, лавая нам понять, что и сами не знают, как это происходит. Что за бред в них вселяется? Бесноватый дух танца...

● Екатерина ВАСЕНИНА. Фото автора

Москва. Жалко экспериментальности — неадекватна